Как раз когда Су Синъюань отчаянно пытался уснуть, снаружи донесся шум. Он ворочался с боку на бок, не зная, куда деть бьющую через край энергию, и в конце концов, не выдержав, поднялся и вышел на улицу.

Кто бы мог подумать, что Ци Хэнъюй подготовится настолько основательно. Прошло совсем немного времени, а этот парень уже собрал свадебные дары: у самого порога дома замерли, выстроившись в ровные ряды, сто летательных аппаратов. Синъюань усмехнулся и направился к ним.

Его старший брат тоже вышел из своей комнаты. Синъюань проводил взглядом сундуки, которые выгружали из кораблей: когда их открывали, всё вокруг озарялось ослепительным золотым сиянием. Неужели жители планеты Цициро так одержимы золотом?

Синъюань невольно криво усмехнулся. Видимо, у его будущего деверя весьма специфические вкусы.

Су Синъи, как обычно, сохранял невозмутимость. Он подошёл к брату и, глядя на груды блестящих сокровищ в сундуках, лишь приподнял бровь. Храня молчание, он пристально смотрел на золотистый летательный аппарат, стоявший прямо перед ним.

Ци Хэнъюй сошел по трапу и сразу заметил Су Синъи, застывшего рядом с горой золота. И впрямь — красота в золотой оправе. Синъи был прекраснее любых драгоценностей, и в глубине души у Хэнъюя вспыхнула почти маниакальная жажда обладания. Ему нестерпимо захотелось забрать этого человека к себе, спрятать и хранить как самое ценное сокровище.

Однако лицо Хэнъюя осталось бесстрастным. Он замер перед Синъи, вглядываясь в его спокойные глаза, и председатель лукаво улыбнулся. Сделав шаг вперед, он обнял Синъи, быстро поцеловал его в левую щеку и тут же отстранился.

Синъи едва успел осознать произошедшее, как Хэнъюй уже отпустил его. Возмущаться было поздно, и он замер в ожидании слов гостя.

— Ну что, И-эр, доволен ли ты тем, что видишь? — улыбка Хэнъюя казалась опасной, а его взгляд, подобный волчьему, впился в Синъи, не желая отпускать ни на миг.

Он не отвёл взора, но под этим напором покраснел. Он слегка отвернулся. У людей Чжаньсу были алые глаза и черные волосы, а у жителей Цициро — лазурные глаза и золотые кудри. Небесно-голубой цвет не должен был внушать страха, но по какой-то причине взгляд Ци Хэнъюя заставлял сердце Синъи биться чаще, пробуждая инстинктивное желание сбежать.

И это при том, что Синъи был воином Чжаньсу, наделенным огромной физической силой, в то время как Хэнъюй принадлежал к расе мыслителей.

— Доволен, — холодно обронил Синъи, глядя, как подчиненные председателя заносят сундуки в дом.

Взгляд Хэнъюя смягчился, в нём промелькнула нежность. Любуясь легким румянцем на лице Синъи, он негромко произнес:

— Через месяц я приду, чтобы забрать тебя.

— Хорошо, — быстро ответил Синъи.

Ему хотелось поскорее прекратить этот разговор — под таким обожающим взглядом он чувствовал себя слишком уязвимым. Но Хэнъюй не спешил уходить, и выставлять его за дверь было бы невежливо. Синъи покосился на младшего брата, который был уже выше его самого, а затем вновь посмотрел на гостя:

— Мне нужно кое-что обсудить с тобой.

Хэнъюй кивнул и, чеканя шаг длинными ногами, последовал за ним.

Тем временем Су Синъюань с любопытством заглядывал в раскрытые ящики. Говорили, что торговая палата Хэнъюй богаче целых звездных секторов, так что свадебные дары наверняка стоили целое состояние.

***

— Это твоя спальня? — спросил Ци Хэнъюй, заметив огромный ковер посреди комнаты.

Он сразу догадался. Высокоранговым существам уровня «А» требовалось очень мало времени на сон — их тело и дух восстанавливались за считаные секунды. Поэтому кровать в интерьере была излишней. Конечно, в Империи большинство составляли люди ранга «С», которым сон был необходим, но такие, как Су Синъюань, обладающие неисчерпаемой энергией, и вовсе забывали, что это такое.

Синъи кивнул и скомандовал системе:

— Режим приема гостей.

Перед ними мгновенно возникли два изящных стула из черного дерева, а на кофейном столике появились напитки, приготовленные в точном соответствии с их предпочтениями.

Синъи молча сел. Когда Хэнъюй опустился напротив, атмосфера в комнате стала гнетущей.

— Ты всё еще верен этому соку Мими из зеленых плодов, — Хэнъюй взглянул на бокал с бирюзовой жидкостью. В его взгляде мелькнула горечь, которую он тут же скрыл.

Синъи не стал развивать тему. Он пригубил напиток, пытаясь спрятаться за этим жестом. Он всегда верил, что сможет привыкнуть к жизни после смерти того человека, но реальность постоянно напоминала ему: ничего не изменилось. Его чувства остались прежними.

— К чему эти муки? — вздохнул Хэнъюй. Непонятно было, к кому он обращался — к собеседнику или к самому себе. — Отпусти его окончательно.

Он поднял свой бокал с золотистым напитком и сделал глоток, смакуя его горький вкус.

Синъи проигнорировал совет и сразу перешёл к делу:

— Всё готово?

Хэнъюй внимательно наблюдал за ним. В последнее время Синъи выглядел изнуренным, в его облике сквозила болезненная усталость — очевидно, его что-то сильно тревожило. «Неужели он даже не может доиграть эту роль до конца?» — подумал Хэнъюй. Сам он настолько погрузился в этот спектакль с женитьбой, что порой начинал верить в искренность чувств Синъи. Но это было лишь самообманом.

Неужели их грядущий союз так тяготит его? Чувствует ли он себя предателем? Хэнъюй горько усмехнулся, подавляя в себе эти мысли. На его лице снова застыла бесстрастная маска.

— Разумеется.

— Если об этом узнают, нашему народу не выжить, — Синъи посмотрел на него со смесью сочувствия и непонимания. Он до сих пор не до конца осознавал, почему Хэнъюй согласился ввязаться в эту авантюру.

— Ты и сам давно всё понял. Даже если сейчас Империя еще не добралась до нас, жителей Цициро, после вас мы станем следующими, — Хэнъюй сделал паузу. — В конце концов, мы два сильнейших народа среди ранга «А». Моэр Харисон не оставит нас в покое.

— Великая мощь, бесконечная жизнь, высшая честь... ради чего мы вообще существуем? — тихо вздохнул Синъи, и в его взгляде отразилась глубокая печаль.

Глядя на свое смутное отражение в бокале с бирюзовым соком, он словно видел лицо того человека — решительное, непоколебимое. Он слышал его голос: «Даже если мне суждено прожить всего несколько столетий, мне хватит и этого, если ты будешь рядом. Моя жизнь уже наполнена смыслом».

А потом — другой голос, уже перед самой смертью: «Ты должен жить. И если после моей смерти ты встретишь ту, кого полюбишь, — женись. Думаю, я смогу это принять».

Синъи вспомнил его седые волосы, лицо, изборожденное морщинами, и угасающее дыхание. Жизнь этого человека была на исходе. Тогда Синъи лишь сжимал его руки, не в силах вымолвить ни слова.

«Наверное, я всё-таки не смогу с этим смириться», — прошептал тот, плача и борясь за каждую секунду, чтобы успеть сказать самое важное. — «Обещай мне… Только не женись на Ци Хэнъюе, хорошо?»

Видя мольбу в его глазах, Синъи невольно кивнул, хотя тогда даже не понял, почему зашла речь о Хэнъюе.

Тот человек закрыл глаза с выражением полного умиротворения. Синъи держал его холодеющую руку; у него не было слез, он не понимал, что именно потерял, лишь ощутил, как внутри что-то навсегда перестало биться.

Только память об обещании выжить и забота о маленьком брате удерживали его в этом мире. Он всё еще жил, но чувствовал себя ледяным изваянием.

И вот теперь он нарушает клятву. Он не берет в жены Ци Хэнъюя — он сам вступает в этот брак. Этот брак — лишь ширма, единственный способ спасти свой народ от гибели.

Вдруг Хэнъюй крепко сжал его ладони. Туман в глазах Синъи рассеялся, он пришёл в себя и вымученно улыбнулся.

— Мы оба знаем, что эта свадьба — лишь игра, — негромко произнес Хэнъюй. — Тебе не в чем винить себя.

«Неужели даже простая видимость союза кажется ему предательством? Неужели тот человек значил для него так много?» — сердце Хэнъюя отозвалось тупой болью, но он привычно спрятал ее за ледяным спокойствием.

Синъи почувствовал, какими горячими были руки Хэнъюя — это тепло проникало до самой глубины души, заставляя сердце биться вопреки воле. В памяти вдруг всплыли картины далекого прошлого. Их родные планеты находились рядом, родители дружили, и всё детство они провели вместе.

Тогда его младший брат еще не родился, родители были живы, а сам он еще не встретил того человека. В те годы он считал Хэнъюя самым умным на свете. Он восхищался им, сам не понимая природы своих чувств.

Синъи до сих пор помнил день, когда он упал на дороге и разрыдался. Хэнъюй, такой же ребенок, подошел к нему, чумазой от слез и пыли, и нежно поцеловал в щеку. В тот миг Синъи показалось, что кто-то коснулся самого сокровенного в его душе. Он покраснел, растерялся и не знал, куда деться от смущения.

Но в глубине души, за всей этой сумятицей, он ощутил радость. Тогда он был слишком мал, чтобы понять это, и даже сейчас не знал, какие чувства на самом деле питает к Ци Хэнъюю.

Позже Синъи поступил в Имперский военный университет, а Хэнъюй — в коммерческий. Они виделись всё реже. Затем Синъи встретил того человека — представителя ранга «F», который оказался сильнее и нежнее всех, кого он знал.

А потом всё рухнуло. Смерть родителей, крошечный брат на руках, уход любимого… Казалось, всё, чем он дорожил, исчезло в одно мгновение, оставив после себя лишь горечь.

Хэнъюй очень помог ему тогда, и Синъи был благодарен. Несмотря на то что сейчас их отношения казались испорченными, в памяти Синъи Хэнъюй всегда оставался тем другом детства, который дарил ему радость. Он глубоко похоронил былые чувства, не надеясь, что они когда-нибудь вернутся, но сейчас, ради спасения расы, им пришлось забыть о старых обидах и объединиться против императора Моэра Харисона.

— Если Моэр осмелился напасть на нас, мы не станем миндальничать, — голос Синъи звучал твердо. — Ни один народ не должен исчезнуть с лица вселенной, и ни одна раса не обязана приносить себя в жертву ради чужого могущества.

— Скажи, — тихо спросил Хэнъюй, — как думаешь, в нашей крови действительно скрыт ген, способный на эволюцию до ранга «S»?

Он не знал, откуда Моэр получил эти сведения, но понимал одно: над ними нависла тень неминуемой катастрофы.

http://bllate.org/book/17442/1663159